

150
1991 г.г.

Леонид Л. Л.

Известия - 1989 - 19 ноября

Фотография с историей
(или история с фотографией)

**АВТОР
«РУССКОГО ЛЕСА»
У ТРИНАДЦАТОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ**

На этом снимке 20-летней давности два знаменитых человека. Но слава у них разная. Один широко известен своим многолетним творчеством, замечательными книгами. Другой знаменит по-своему. Написано о нем немало: в начале карьеры — прославляющие очерки, затем — фельетоны, следом — тома уголовного дела. По мотивам его истории создана и нашумевшая пьеса «Тринадцатый председатель».

Писатель Леонид Максимович Леонов и председатель подмосковного колхоза имени Кирова Иван Андреевич Снимщиков. Что свело их — людей, столь несхожих своими профессиями и судьбами? Заинтересовала писателя личность Снимщикова — незаурядная, судя уже по тому накалу страстей, что кипели вокруг. Ведь и в самом деле далеко не частный конфликт вспыхнул в балашинском колхозе. Похожих историй в ту пору, что мы называем теперь застоем, случилось немало. У Снимщикова — может быть, наиболее яркая, характерная. Это столкновение предприимчивого, инициативного хозяина и административной системы, конфликт между здравым смыслом и абсурдом, возведенным в ранг политики.

Вот и захотелось Леониду Максимовичу лично познакомиться с этим человеком, познать его натуру, принципы, которые дают силу. Может быть,

потому, что и самому тогда было нелегко в душной атмосфере застойных лет. Они поправились друг другу.

Символично, что привел Снимщиков гостя на пруды, где намеревался создать рыбноводное хозяйство, поделился планами разведения рыбы. Здесь и рассказал ему трагикомичную версию начала подъема колхоза. Вкратце она такова:

«В колхозной кассе было пусто, есть станки для веревочного производства — нет сырья, сырье есть в Москве — не на чем привезти, грузовик нашли — нет бензина. Но был в хозяйстве племенной бык. Тут, вижу, баба корову к нему ведет. Стоп, говорю, плати — бык колхозный. Зеплатила. Так купил бензину, привез старые сети, из них свили верев-

ки. Продав, получил первые деньги. И пошло-поехало...» Остановился Леонид Максимович и записал эту сценку.

Потом припомнят председателю и веревку, и гвозди, и цветы, и многое другое, что помогло колхозу встать на ноги, поправить экономику. Колхозники на суде плакали. Но с председательством Снимщикову пришлось расстаться.

Правда, за решетку его упрятать все же не смогли. Дали три года условно. Последующие семнадцать лет он работал то сторожем, то рыбоводом и сейчас трудится смотрителем по очистке на прудах. Тех самых прудах, где рассказывал Леониду Максимовичу «секреты» возвышения лежащего на обеих поплатках колхоза.

А. ИСАЕВ.